

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ24-104-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Левинсона Олега Михайловича к Орлову Сергею Алексеевичу и Кипрской компании «Бетафин Лимитед» о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, задолженности по договору об оказании юридических услуг, ущерба в виде упущенной выгоды вследствие одностороннего отказа от исполнения договора по кассационной жалобе Орлова Сергея Алексеевича на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 мая 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителей Орлова С.А. – Саликова М.А. и Соболевой Ю.В., представителя Кипрской компании

«Бетафин Лимитед» Бурибаева Т.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Левинсона О.М., представляющего свои интересы и интересы коллегии адвокатов «Левинсон и партнёры», возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Левинсон О.М. обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, в обоснование которых ссылался на то, что 15 января 2016 года между ним как адвокатом и директором коллегии адвокатов «Левинсон и партнёры» и Кипрской компанией «Бетафин Лимитед» (далее также – Компания) заключён договор об оказании юридических услуг, по условиям которого он обязан по заданию Компании оказывать юридические услуги, в том числе представлять интересы доверителя в службе судебных приставов с правом получения присуждённого имущества и/или денежных средств. При этом стороны определили, что поступившие на депозитный счёт службы судебных приставов взысканные денежные средства подлежат перечислению на счёт истца, который после удержания стоимости услуг в 5,75% перечисляет оставшуюся сумму на расчётный счёт Компании.

Во исполнение условий данного соглашения Левинсон О.М. оказал юридические услуги по принудительному взысканию в интересах Компании денежных средств по исполнительным производствам № ([REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], однако вопреки условиям договора взысканные суммы не были зачислены на счёт истца, а получены самой Компанией, которая при этом своих обязательств по выплате Левинсону О.М. вознаграждения не исполнила.

Кроме того, результатом оказанных истцом услуг по договору явилось исполнение ООО «Монолит» перед Компанией денежных обязательств в сумме 1 057 954 624 руб. 91 коп., однако данные услуги истца в размере 71 232 511 руб. 75 коп. (5,75% от полученных средств) Компанией не оплачены.

Также во исполнение условий договора и дополнительного соглашения в сентябре и октябре 2022 года Левинсон О.М. оказал Компании услуги по обжалованию судебных постановлений, принятых арбитражным судом по спорам с участием Компании, а также по участию в судебных процессах в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. В связи с односторонним

отказом Компании от исполнения договора упущенная выгода истца по данному виду услуг составила 50 000 и 80 000 евро соответственно.

По мнению истца, ответчик Орлов С.А. обязан нести солидарную ответственность с Компанией по выплате указанных денежных сумм, поскольку он является её бенефициарным владельцем и ему принадлежит 100% акций этой компании.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 мая 2023 года исковые требования Левинсона О.М. удовлетворены в полном объеме. В пользу истца с Кипрской компании «Бетафин Лимитед» и Орлова С.А. в солидарном порядке взыскано неосновательное обогащение в виде денежных сумм, не выплаченных истцу по результатам исполнительных производств № [REDACTED] I и [REDACTED], в размере 8 049 737 руб. 78 коп. и проценты за пользование этой денежной суммой – 2 405 812 руб. 60 коп.; неосновательное обогащение по результатам исполнительного производства № [REDACTED] I в размере 11 711 565 руб. и проценты за пользование данной денежной суммой – 935 802 руб. 17 коп.; неосновательное обогащение по результатам исполнительных производств № [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] I в размере 5 055 258 руб. 33 коп. и проценты за пользование чужими денежными средствами на данную сумму – 1 952 465 руб. 16 коп.; также взысканы денежная сумма в размере 71 232 511 руб. 75 коп. как незаконно полученная в нарушение условий договора об оказании юридических услуг, убытки в виде упущенной выгоды в суммах, эквивалентных 50 000 и 80 000 евро в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 60 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2024 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года состоявшиеся судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Орлова С.А. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 1 августа 2024 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и

определением того же судьи от 11 октября 2024 года кассационная жалоба Орлова С.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 15 января 2016 года между истцом, являющимся адвокатом и директором коллегии адвокатов «Левинсон и партнёры» и Кипрской компанией «Бетафин Лимитед» заключён договор об оказании юридических услуг, по условиям которого истец обязан по заданию Компании оказывать согласованные в пункте 1.1.1 договора юридические услуги, в том числе представлять интересы Компании во всех судебных учреждениях (судах общей юрисдикции, арбитражных судах, Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) со всеми правами, предоставленными стороне спора, представлять интересы доверителя в службе судебных приставов с правом получения присуждённого имущества и/или денежных средств (пункт 1.1).

В пункте 3.2 данного договора стороны определили, что стоимость услуг, связанных с представлением интересов Компании в службе судебных приставов, определяется в размере 5,75% от подлежащих взысканию денежных сумм.

Поступившие на депозитный счёт службы судебных приставов взысканные денежные средства подлежат перечислению на счёт истца, который после удержания стоимости услуг в размере 5,75% перечисляет оставшуюся сумму на расчётный счёт Компании (пункт 3.2.1 договора).

Согласно пункту 5.2 договора Компания не вправе отказаться от исполнения пункта 3.2 договора в случае возбуждения исполнительного производства, по которому доверитель является взыскателем.

3 октября 2022 года Левинсон О.М. получил от Кипрской компании «Бетафин Лимитед» уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора от 15 января 2016 года.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Левинсон О.М. ссылаясь на то, что во исполнение условий указанного выше договора он оказал юридические услуги по принудительному взысканию в интересах Компании денежных средств по исполнительным производствам № [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], однако взысканные денежные средства не были перечислены на его счёт, а получены непосредственно самой Компанией, которая своих обязательств по выплате истцу вознаграждения не исполнила, также ему не выплачено вознаграждение за оказание юридических услуг, результатом которых явилось взыскание по решению Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 25 декабря 2017 года с ООО «Монолит» в пользу Кипрской компании «Бетафин Лимитед» задолженности по договору займа и фактическое исполнение должником этого обязательства путём перечисления в пользу Компании денежной суммы.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Левинсоном О.М. требования о взыскании денежных средств, не полученных за оказанные во исполнение договора юридические услуги, суд первой инстанции исходил из установленного факта оказания спорных услуг истцом в период действия договора при отсутствии доказательств их оплаты в установленном соглашением порядке.

Поступившие по исполнительным производствам непосредственно Компании денежные средства в размере причитавшегося истцу вознаграждения судом квалифицированы как неосновательное обогащение Компании и на эти суммы взысканы проценты на основании статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд посчитал установленным наличие причинно-следственной связи между оказанием Левинсоном О.М. юридических услуг и получением Компанией от ООО «Монолит» исполнения по обязательствам в размере 1 057 954 624 руб. 91 коп., указав, что данный факт подтверждает само ООО «Монолит», участвующее в настоящем деле в качестве третьего лица. С учётом изложенного суд взыскал солидарно с ответчиков в пользу

Левинсона О.М. сумму в размере 71 232 511 руб. 75 коп. (5,75% от 1 057 954 624 руб. 91 коп.).

Суд также посчитал установленным, что истцом во исполнение условий договора была подготовлена кассационная жалоба в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, однако ответчик от этой услуги и её оплаты неосновательно отказался, в связи с чем суд взыскал убытки, причинённые истцу односторонним отказом ответчика от исполнения договора в размере, эквивалентном 50 000 евро, исходя из условий дополнительного соглашения об оплате юридического сопровождения рассмотрения этой жалобы – по 10 000 евро в месяц, а также установленного законом срока рассмотрения жалобы – не более пяти месяцев.

Установив, что истец по заданию Компании подготовил исковое заявление в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, однако Компания неосновательно отказалась от этих услуг и их оплаты, суд взыскал с ответчиков упущенную выгоду истца в размере 80 000 евро исходя из представленных доказательств размера оплаты по двум предыдущим делам – по 10 000 евро в месяц, а также срока рассмотрения: одно дело – семь месяцев, второе дело – девять месяцев, т.е. в среднем восемь месяцев.

При этом суд посчитал необоснованным заявление представителя Орлова С.А. о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным им требованиям, сославшись на то, что срок исковой давности по этим требованиям следует исчислять не с момента нарушения ответчиками права истца на получение вознаграждения за его услуги, а с момента уведомления истца Компанией об одностороннем отказе от исполнения договора – 3 октября 2022 года.

Принимая решение о солидарном взыскании с Компании и Орлова С.А. указанных выше денежных сумм, суд указал на то, что Орлов С.А. является бенефициарным владельцем Кипрской компании «Бетафин Лимитед», ему принадлежит 100% акций Компании, он выступает конечным выгодоприобретателем по присуждённым денежным средствам и все поручения об оказании юридических услуг истец фактически получал от Орлова С.А.

Суд апелляционной инстанции и Второй кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними

нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, и законы, которыми руководствовался суд.

Таким образом, с учётом приведённых положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Между тем принятые по делу судебные постановления указанным требованиям закона не отвечают.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Исходя из смысла вышеприведённой нормы права (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации) в предмет доказывания по требованиям о взыскании неосновательного обогащения входят следующие обстоятельства: факт приобретения или сбережения ответчиком имущества за счёт истца, отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований для приобретения и размер неосновательного обогащения.

При этом обязательство из неосновательного обогащения возникает только при одновременном наличии всех перечисленных условий.

Кроме того, в целях определения лица, с которого подлежит взысканию неосновательное обогащение, необходимо установить не только сам факт приобретения или сбережения таким лицом имущества без установленных законом оснований, но и то, что именно ответчик является неосновательно обогатившимся за счёт истца и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность взыскания с него неосновательного обогащения.

Указанные обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения настоящего спора, судами учтены не были.

В соответствии с пунктом 3.2.1 договора об оказании юридических услуг от 15 января 2016 года стороны согласовали следующий порядок расчётов, связанных с представлением интересов доверителя в службе судебных приставов: подлежащие взысканию суммы поступают на депозитный счёт службы судебных приставов, после чего направляются на счёт Левинсона О.М., который после удержания стоимости услуг (5,75%) перечисляет оставшуюся сумму на расчётный счёт доверителя.

В соответствии со статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой названной выше статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Как разъяснено в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», по смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо

предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Приведённые положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при толковании условий заключённого сторонами договора в целях выявления действительной воли сторон учтены не были.

Суд в решении сослался на то, что по вине ответчиков данный пункт договора, предусматривающий обязанность ответчиков оплатить стоимость услуг, оказанных Левинсоном О.М. при рассмотрении судебных дел, не был исполнен, поскольку взысканные судами суммы были перечислены не на счёт истца, а непосредственно на счёт Кипрской компании «Бетафин Лимитед».

В решении суда отсутствуют ссылки на конкретные имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие этот вывод. В пункте 3.2.1 договора об оказании юридических услуг от 15 января 2016 года отсутствует условие о принятии на себя ответчиками обязательства по выплате истцу сумм вознаграждения за оказание юридических услуг в ходе рассмотрения дел в судах, а предусмотрено условие оплаты услуг истца в рамках исполнительных производств после вступления в силу решений по этим делам. Из материалов дела усматривается, что Кипрская компания «Бетафин Лимитед» получила взысканные в её пользу по вступившим в законную силу решениям судов суммы на законных основаниях, данные о допущенных ею при этом нарушениях норм законодательства об исполнительном производстве или условий договора от 15 января 2016 года в деле отсутствуют.

При указанных обстоятельствах вывод суда о том, что ответчики незаконно приобрели имущество истца, надлежаще мотивированным и подтверждённым ссылками на имеющиеся в деле доказательства быть признан не может.

При оценке и толковании условий заключённого Левинсоном О.М. с Кипрской компанией «Бетафин Лимитед» договора об оказании юридических услуг от 15 января 2016 года судом не исследовано содержание возникших между сторонами правоотношений, что привело к неправильному разрешению данного спора.

Суд посчитал, что пунктом 3.2.1 договора предусмотрена обязанность Кипрской компании «Бетафин Лимитед» выплатить адвокату

Левинсону О.М. вознаграждение за положительный результат оказания им юридической помощи при рассмотрении дел в судах.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина Макеева В.В. указал, что реализация гражданских прав и обязанностей по поводу оказания правовых услуг не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц. В силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.), не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора.

Кроме того, в этом случае не учитывается, что, по смыслу пункта 1 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации, плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

При отсутствии установленной законом нормы о возможности включения в договор условия о выплате вознаграждения за положительный результат оказания адвокатом юридической помощи при рассмотрении дела в суде на момент заключения Левинсоном О.М. с Кипрской компанией «Бетафин Лимитед» договора об оказании юридических услуг от 15 января 2016 года такое условие предусмотрено быть не могло и, исходя из буквального толкования условий этого договора, в действительности предусмотрено не было.

Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ статья 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дополнена пунктом 4¹, согласно которому в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Между тем условия договора о «гонораре успеха» и о взыскании платы за достигнутый результат сами по себе не были предметом спора по настоящему делу, в связи с чем судом не выяснялось, были ли сторонами договора от 15 января 2016 года после принятия Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ согласованы и приняты новые, уточняющие или дополнительные условия данного договора, в соответствии с которыми Кипрская компания «Бетафин Лимитед» обязалась выплатить адвокату Левинсону О.М. «гонорар успеха».

Не может быть признано правильным решение суда и в части возложения на ответчиков обязанности выплатить истцу взысканные денежные суммы в солидарном порядке.

Стороной по договору от 15 января 2016 года являлась Кипрская компания «Бетафин Лимитед», и именно она выступала заказчиком услуг истца, она же являлась взыскателем по исполнительным производствам, непосредственно Компании были направлены денежные средства в рамках исполнительных производств. Орлов С.А. не является участником этого договора, никаких обязательств перед истцом по этому договору на себя не принимал и в его заключении не участвовал.

Все взыскания денежных сумм по решениям судов, включая взыскание с ООО «Монолит» денежных средств по решению Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате

Российской Федерации, были произведены также в пользу Компании, а не в пользу Орлова С.А.

Удовлетворяя исковые требования в полном объёме, суды не установили ни факта получения Орловым С.А. неосновательного обогащения, ни его размера; доказательств того, что Орлов С.А. получал денежные средства либо что на его стороне возникло неосновательное обогащение за счёт истца, в деле нет.

В соответствии с пунктом 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Вывод суда о том, что солидарная ответственность Компании и Орлова С.А. возникает в силу норм иностранного законодательства, поскольку Орлов С.А. по этим нормам является единственным учредителем и бенефициаром Компании, не подтверждён соответствующими ссылками на конкретные нормы иностранного права и противоречит как нормам российского права, так и условиям договора от 15 января 2016 года об оказании юридических услуг, заключённого истцом с Кипрской компанией «Бетафин Лимитед». В данном договоре, заключённом и исполнявшемся на территории Российской Федерации, прямо предусмотрено, что подписавшие его стороны пришли к соглашению о том, что заключение договора и его исполнение производится в соответствии с нормами законодательства Российской Федерации.

В данном случае ни в силу закона, ни в силу договора солидарная обязанность у ответчиков Орлова С.А. и Кипрской компании «Бетафин Лимитед» по заявленным истцом требованиям наступить не могла.

Из судебных актов также не следует, что суды установили основания для взыскания убытков с Орлова С.А., однако убытки также взысканы солидарно.

В нарушении положений статей 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды не привели какого-либо обоснования солидарного взыскания по каждому заявленному истцом требованию. Выводы о солидарном взыскании, в том числе с лица, не являющегося причинителем вреда, в решении суда отсутствуют, сами же выводы противоречат положениям закона и установленным по делу обстоятельствам.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суды сослались на пункт 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской

Федерации, согласно которому в случае, когда до расторжения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила своё обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 года № 35 «О последствиях расторжения договора», если к моменту расторжения договора, исполняемого по частям, поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги, в том числе по ведению чужого дела (по договору комиссии, доверительного управления и т.п.), не были оплачены, то взыскание задолженности осуществляется согласно условиям расторгнутого договора и положениям закона, регулирующим соответствующие обязательства.

В соответствии со статьёй 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

На основании пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

По смыслу указанной нормы оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги.

Из положений статей 711, 720 Гражданского кодекса Российской Федерации, применимым к данным правоотношениям в силу статьи 783 указанного кодекса, следует, что правовым основанием для оплаты выполненных работ в рамках договора подряда является факт сдачи и принятия результата работ, доказательством передачи результата работ является акт приёма-передачи или иной приравненный к нему документ.

Таким образом, для взыскания задолженности по договору либо неосновательного обогащения суды должны установить объём фактически оказанных услуг, стоимость оказанных услуг, предъявление их к приёмке, принятие результата заказчиком.

Между тем суды не исследовали обстоятельства оказания и объём фактически оказанных истцом услуг в соответствии с представленным

истцом размером оплаты, а также обстоятельства их предъявления к приёмке заказчику либо факта уклонения заказчика от оплаты оказанных услуг.

Кроме того, взыскивая в пользу истца вознаграждение за оказание юридических услуг в размере 71 232 511 руб. 75 коп. (5,75% от полученных Компанией от ООО «Монолит» по решению суда денежных средств), суды сослались на пункт 3.2 договора об оказании юридической помощи от 15 января 2016 года, согласно которому стоимость услуг, связанных с представлением интересов доверителя в службе судебных приставов, составляет 5,75% от подлежащих взысканию сумм.

Одновременно с этим суды установили, что ООО «Монолит» добровольно исполнило свои обязательства по договору займа на сумму 1 238 828 291 руб. 27 коп., исполнительное производство не возбуждалось, Левинсон О.М. услуг в рамках исполнительного производства не оказывал.

ООО «Монолит» возвратило денежные средства без возбуждения исполнительного производства на счёт Кипрской компании «Бетафин Лимитед» платёжными поручениями от 17 января 2019 года № 6 и 7 соответственно на суммы 1 056 954 624 руб. 91 коп. и 181 871 666 руб. 36 коп.

Таким образом, выводы судов о возможности взыскания задолженности на основании пункта 3.2 договора в том случае, когда исполнительное производство не возбуждалось, противоречат буквальному содержанию данного пункта договора, поскольку оплата в размере 5,75% осуществляется именно за представительство интересов в службе судебных приставов.

Заявляя требования о взыскании с ответчиков убытков и упущенной выгоды, Левинсон О.М. ссылаясь на односторонний отказ Компании от исполнения договора и его услуг по обжалованию судебных постановлений.

Удовлетворяя данные требования, суды применительно к статьям 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации не исследовали состав гражданско-правовой ответственности сторон.

В силу пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы,

лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Из материалов дела следует, что 3 октября 2022 года Кипрская компания «Бетафин Лимитед» направила истцу уведомление об отказе от исполнения договора от 15 октября 2016 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов.

Таким образом, последствием отказа заказчика от договора является возмещение расходов, а не компенсация упущенной выгоды.

Пунктом 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для её получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

По общему правилу причинённый вред подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объёме (реальный ущерб и упущенная выгода).

Ответчиком по иску о взыскании упущенной выгоды выступает непосредственный причинитель убытков, применительно к которому суд обязан установить весь состав гражданско-правовой ответственности.

Для взыскания упущенной выгоды суды должны установить прямую причинно-следственную связь между неоплатой оказанных услуг и неполученной истцом прибыли, а также наличие неправомерных действий ответчиков.

Однако в нарушение приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации выводы судов о доказанности причинения убытков Левинсону О.М. в указанном им размере сделаны без учёта фактических обстоятельств дела; правовых обоснований для удовлетворения иска в данной части судами не приведено.

Отказывая в применении срока давности по заявленным требованиям, суды посчитали его не пропущенным, указав на то, что в данном случае срок

исковой давности подлежит исчислению не с момента оказания услуги, а с момента расторжения договора – 3 октября 2022 года.

В силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Заявленные истцом требования основаны на фактическом оказании услуг по договору, то есть на основании статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство заказчика по оплате стоимости услуг возникает с момента фактического оказания услуги.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», по смыслу 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части.

Таким образом, в рамках настоящего дела для целей правильного определения начала течения срока исковой давности судам надлежало установить дату фактического оказания истцом услуг и момент возникновения у него права требования об оплате стоимости фактически оказанных услуг, поскольку именно момент нарушения заказчиком его права на получение этой оплаты является одним из условий, с которым в соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации связывается начало течения срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 мая 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда

общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, устранить отмеченные недостатки и разрешить данный спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11 мая 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 января 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи